

18 декабря 1940 года Адольф Гитлер подписал Директиву № 21 — план «Барбаросса», составленный в девяти экземплярах, документ № 33408/40. Под грифом «Сов. секретно». План имел множество приложений, но основная директива начиналась словами «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. (Вариант «Барбаросса»)».

Предварительное обсуждение этого плана происходило 5 декабря 1940 года в ставке фюрера. По его результатам и была подписана Директива № 21, которая требовала окончания всех приготовлений, связанных с выполнением плана «Барбаросса» к 15 мая 1941 года.

Кроме преамбулы Директива состояла из трех основных разделов: 1-й — «Общий замысел», 2-й — «Предполагаемые союзники и их задачи», 3-й — «Проведение операций», где ставились конкретные задачи каждому роду войск (Сухопутные силы, ВВС и ВМФ). Кроме основного документа, Директива имела массу приложений. Все документы в одной статье рассмотреть невозможно, коротко остановимся на основном.

Подготовка данного документа началась со второй половины 1940 года, когда после

разгрома Франции перед Германией стала дилемма: сосредоточить ли еще до нападения на СССР очередные усилия на выводе из войны Англии, чтобы до конца избавиться от всякой опасности с тыла в предстоящем походе на Восток, или, оставив пока в стороне Британию, обрушить удар блицкрига на Советский Союз. Выходит, что СССР дважды спас Англию от поражения, но все это сегодня пытаются повернуть против России, что противоречит настоящим документам, которые были приведены на Нюрнбергском процессе, показавшем агрессивную сущность фашизма.

Действительно, все отчетливее звучат голоса историков и публицистов, пытающихся на основе непроверенных фактов или домыслов обвинить руководство СССР наравне с гитлеровским в развязывании Второй мировой войны. Этот прием не нов и рассчитан в первую очередь на молодежь и людей, несведущих в истории. Да и обстановка, как считают современные фальсификаторы, сложилась благоприятная, когда в ангажированных СМИ фальсифицируются и подвергаются сомнению документы и исторические труды, изданные в СССР в 50–80-е годы прошлого столетия. Такой подход к исследованию событий прошлого позволяет современным фальсификаторам оправдать в глазах общественности истинного агрессор-

ра и создает предпосылки для реванша в будущем.

Вероятно, по этой причине в последнее время практически ничего не говорится о плане «Барбаросса», который дает неопровержимые документальные подтверждения о роли фашистской Германии во Второй мировой войне.

Также мало обращается внимания, к сожалению, на забывающиеся, общедоступные документы Нюрнбергского процесса (том 3 стр. 357), где есть и свидетельства фельдмаршала Паулюса, показывающего, что уже к его приходу в германский генеральный штаб в сентябре 1940 г. разработка плана «Барбаросса» шла полным ходом. Еще 31 июля 1940 г. Гитлер на совещании в ставке говорил: «Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. Вывод: в соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована» (Ф. Гальдер «Военный дневник»).

План «Барбаросса» замысливался с начала 1940 г. и получил «добро» к разработке с середины 1940 года. Работа над ним проходила в глубокой тайне. Но все же в Англии и США уже в январе 1941 года были получены данные о готовящемся походе вермахта на Восток, а в последующем эти данные значительно уточнялись. Но руководители этих стран не спешили предупреждать СССР о готовящемся нападении. Такая позиция США и Англии объяснялась не только инерцией их антисоветской политики, но и очень низкой оценкой с их стороны военной мощи Советского Союза. 14 июня 1941 года, за неделю до нападения Германии на СССР, Объединенный разведывательный комитет сделал вывод, что Германии потребуется самое большое шесть недель, чтобы взять Москву. В докладе военного министра США Стимсона, представленного Рузвельту 23 июня (нападение уже свершилось. — В.К.), говорилось, что Германия сокрушит Союз «по меньшей мере, за один месяц, а вероятнее всего — за три месяца» и поэтому в войне англо-саксонских держав против Германии и Японии Россия будет лишь временным союзником, как Польша в 1939 г. или Франция в 1940 г. (которых они предали — В.К.). (Дж. Батлер «Большая стратегия. Сентябрь 1935 — июнь 1941» изд.

1959 г. стр. 497). Отсюда выжидательная позиция на союз с СССР со стороны США и Англии. Но кто сегодня об этом помнит?

В целом нацистское руководство оценивало глобальную и европейскую политическую ситуацию как исключительно выгодную для войны против Советского Союза. «Ныне, — говорил Гитлер на совещании генералитета 30 марта 1941 г., — существует возможность разбить Россию, имея свободный тыл. Эта возможность так скоро не появится вновь. Я был бы преступником перед немецким народом, если бы не воспользовался этим».

Подобные политико-стратегические выводы, зыбкие и авантюрные в своей основе, исходили из главной порочной предпосылки — неверной оценки политической прочности и военно-экономического могущества Советского Союза. Высшие инстанции политического и военного аппарата фашистской Германии в превратном свете представляли себе боеспособность Красной Армии. Все жили под гипнозом слов Гитлера, который, выступая на совещании руководителей вермахта 9 января 1941 г., сказал: «Русские вооруженные силы — глиняный колосс без головы». Близки к этому мнению были и другие руководители вермахта.

О подготовке плана нападения на СССР свидетельствовал и генерал-лейтенант Винцент Мюллер, первый офицер штаба армейской группы войск во Франции: «В начале декабря 1940 г. начальник генштаба Гальдер прислал предварительный план наступления на Советский Союз, который должен был обсуждаться в ОКХ (верховное главнокомандование сухопутных сил) при участии начальников штабов армейских группировок. По возвращении из ОКХ начальник моего штаба генерал-лейтенант Бреннеке сообщил мне о том, что предстоит война с Советской Россией. В связи с этим и на основании обсужденного проекта был разработан план стратегического развертывания».

По этому совещанию начальник генерального штаба сухопутных войск представил 5 декабря 1940 г. доклад фюреру (ЦГА СССР ф. 1280, оп. 2, д. 26), который и лег в основу утвержденной лично Гитлером 18 декабря 1940 г. Директивы № 21 (план «Барбаросса»).

Фюрер согласился с предложением в докладе оперативным замыслом и лишь добавил следующее — важнейшей целью является не допустить, чтобы русский фронт отступал сомкнутым. Наступление на Восток должно продолжаться до рубежа, с которого, с одной стороны, русские ВВС не смогут атаковать немецкую имперскую территорию, а с другой — позволит немецким люфтваффе совершать налеты на русские военно-промышленные районы.

Таким образом, будет достигнут разгром русских войск и предотвращено их возрождение...»

В утвержденной директиве № 21 есть интересный 4-й раздел, который важен для осмысливания всего материала — почему же этот план долгое время был скрыт? Меры секретности были приняты вермахтом всеобъемлющие. Об этом свидетельствуют, к примеру, такие пункты:

■ Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию в отношении нас.

■ Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальные сотрудники, привлечение которых необходимо, должны привлекаться к рабо-

те как можно позже и ознакамливаться только с теми частными сторонами подготовки, которые необходимы для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности.

Иначе имеется опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не назначены...»

Подготовку по плану брал под личный контроль сам Адольф Гитлер, распорядившись: «О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через верховное главнокомандование вооруженных сил».

Сегодня, по прошествии 80 лет со дня утверждения этого важнейшего документа XX столетия, мы так и не можем сказать с полной уверенностью (по крайней мере, в открытой печати этого нет — В.К.), а был ли известен этот документ полностью советскому руководству?

Исторические факты говорят о том, что с германской стороны план стал выполняться беспрепятственно. С другой стороны — если этот план был известен советскому руководству, то почему не были приняты контрмеры?

Вопросы остаются. Историю нельзя повернуть вспять, но на ее уроках нужно учиться.

